

Танкер «Дербент» : Стахановский рейс -1

Category: Kitarcy, Powestler

написано kitarcy | 24 января, 2025

Танкер "Дербент": Стахановский рейс -1 СТАХАНОВСКИЙ РЕЙС

1.

В красном уголке «Дербента» шли политзанятия. Здесь собралась свободная от вахты машинная команда, электрики и матросы. Пришел и Касацкий. Он сидел в сторонке, не двигаясь, с сосредоточенным и строгим лицом. Команда расположилась вокруг длинного стола, в конце которого сидел Бредис.

Басов задержался в машинном отделении. Когда он вошел, в каюте было тихо, измятый газетный лист переходил из рук в руки. Басов успел заметить крупную фотографию на первой странице – широкополую шахтерскую шляпу, удлинённый овал лица...

– Мы старую газету читаем сегодня, – обернулся к нему помполит. – Пропустили из-за моей болезни, – прибавил он виновато.

– Тысяча двести процентов нормы, – сказал Володя Макаров, – вот здорово!

– Да как он это сделал? Я не понял, – обиженно прогудел Гусейн. – Что он, богатырь, что ли?

– По картинке что-то не похоже.

– Ты, пожалуй, покрепче будешь.

– Читай, Володя.

Басов стоял у стены, привычно приглядываясь к лицам присутствующих. Это не мешало, а скорее даже помогало понимать чтение.

«...Тридцатого августа бригада Алексея Стаханова, организованно перестроившись, дала сто пятьдесят две тонны на отбойный молоток в смену...»

Старая газета, Басов уже читал ее. Моторист Газарьян слушает с открытым ртом. На лице его удивление с тем оттенком

таинственности, какой бывает на лицах у детей, слушающих сказку. Для него это чудо, случившееся где-то за горами, за долами. А вот Котельников, поглядывая на товарищей, сосредоточенно грызет ногти. Он читал уже о Стаханове и теперь наслаждается эффектом, который производит это замечательное дело на других. Дальше хмурится Гусейн, над бровью упруго трепещет жилка, морщит коричневую кожу лба. Он, конечно, уже думает о том, нельзя ли «организационно перестроиться» и на «Дербенте».

...Матрос Хрулев оглядывает потолок сонными глазами. Под потолком серые вихры табачного дыма, облупленная краска, лампочка в пыльной сетке. Вероятно, Хрулев думает о чем-то своем, – о том, что рейс только начался, стоянка будет не скоро, а ему сейчас предстоит вахта, собачья вахта, ночная.

...Отдельно от всех помощник Касацкий. Он слушает внимательно, но хотя и не смотрит по сторонам, но наблюдает за всеми. Разве поймешь Касацкого?

Короткую историю забойщика Стаханова Басов знает наизусть. Техническая учеба на шахте «Ирмино» вперемежку с авралами, попытки организовать и по-своему расставить бригаду. Пристальное внимание к процессам труда, где на счету каждое движение, каждая секунда.

Вероятно, не легко это давалось. Басов вспоминает инженера Неймана и токаря Эйбата, учебник Немировского и регулировку дизелей. И на пути Алексея Стаханова стояли отсталые инженеры и обюрократившиеся администраторы. Может быть, и его сбивали цитатами из книг.

...Алексею Стаханову пришлось вынести большую и трудную борьбу с некоторыми чинами администрации, которые упорно цеплялись за устаревшие технические нормы.

Так оно и было. Огрызались напуганные администраторы, смеялись мастера: «Молодо-зелено». Вытаскивались на свет старые книги и... нормы. Семь тонн угля в смену – это предел. Чего он хочет, этот беспокойный человек со своей бригадой? Хорошо бы отделаться от него под благовидным предлогом.

«Не вышло», – думает Басов взволнованно, и ему кажется, что, когда он вынужден был уйти с завода, смутное предчувствие

победы мешало ему предаться отчаянию.

Бредис аккуратно сложил газеты.

– Стахановское движение, – говорит он медленно, – это в первую очередь движение за использование техники до дна. Это движение началось снизу, – администрация тут ни при чем. Стахановцы – это рабочие, овладевшие техникой, накопившие достаточно знаний, чтобы двигать производство вперед. Таких рабочих капиталистам не видать, понятно, такие рабочие есть только у нас.

Степан Котельников, склонив набок умное, немного обезьянье лицо, говорит:

– Стахановцев не много у нас, но уже есть люди, овладевшие техникой. Если они сумеют организовать работу по-стахановски, в стране всего будет вдоволь и не надо будет считать крохи. Каждый стахановец производит продукта гораздо больше, чем может употребить для себя. Значит, другие рабочие, которые не перестроились еще, живут отчасти за счет стахановцев. А какой же честный рабочий позволит себе жить за счет другого рабочего? Вот и выходит, что все должны работать по-стахановски, по мере своих способностей, конечно.

– Вер-р-но, – сказал Володя, – так получается.

Касацкий поднялся и подошел к столу, улыбаясь и блестя красивыми глазами.

– Товарищ Котельников сказал замечательно верно, – обратился он к помполиту, – стахановское движение только начинается, но уже несет в себе массовое начало и, несомненно, охватит всю страну. Молодец Котельников.

– Растут ребятки, соображают, – заметил Бредис добродушно, – политэкономия недаром читали.

Занятия кончились. В красном уголке несколько человек сгруппировались вокруг радиста, которым рисовал что-то быстрыми, размашистыми штрихами. На бумаге появилась длинная цепь вагонеток и маленькая фигурка в широкополой шляпе. Как всегда, рисунок появился удивительно быстро, словно мультипликация на экране. И тут же из-под руки Володи выскочили крошечные баржи и над ними появилась цифра 25 000. Корпус корабля, намеченный несколькими штрихами, выдвинулся за

край листа, и под его волнорезам закудрявились водяные буруны.

Powestler